ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВIЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографiи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

писанное симъ послѣднимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

писанное симъ послѣднимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оставаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня· матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня· матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня· матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня· матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оставаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня· матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня· матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня· матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня· матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня. матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его вь Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячь рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

писанное симъ послѣднимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

писанное симъ послѣднимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.